

Я. А. Лазарев
(Екатеринбург)

Проект экономических преобразований на Гетманской Украине генерала И. Б. Вейсбаха 1733 г.

В статье разбирается проект экономических преобразований на Гетманской Украине И. Б. Вейсбаха 1733 г. Рассказывается о положении автора проекта в российской правящей элите и его взглядах на социально-политическое и экономическое положение Гетманской Украины. Показаны особенности культурного (религиозного) восприятия местного населения немцем на русской службе. Подробно описаны рекомендации Вейсбаха по улучшению благосостояния региона и пополнению казны Российской империи. Особое внимание уделено роли немецких колонистов в экономических преобразованиях на Гетманской Украине. Анализируется место проекта в контексте политики российского правительства в 1730-е гг.

Ключевые слова: *Гетманская Украина, Российская империя, казаки, экономические преобразования, немецкая колонизация, И. Б. Вейсбах.*

Гетманская Украина как автономное образование существовала в составе Российского государства немногим более 100 лет (1654–1764 гг.). Это, впрочем, не повлияло на то, что регион занял особое место среди прочих окраин России. При анализе истории Гетманской Украины господствует подход, согласно которому ее социально-политическая структура не вписывалась в государственную систему Российского царства / империи и подлежала безоговорочной ликвидации. Этот подход, начав свое формирование в середине XIX в.¹, успешно развивался на протяжении XX–XXI вв., особенно в украинской диаспорной историографии, оказав влияние на западные историческую науку и историческую социологию². В полной мере он представлен и в работах современных украинских историков. Например, В. А. Смолий и В. С. Степанков в работе 2014 г., осмысляя развитие украинской государственности, отме-

Статья подготовлена в рамках реализации исследований по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых. Договор № 14.У30.15.3188-МК от 16.02.2015 г.

чали, что появление в 1654 г. «в украинском властном пространстве нового политического игрока — российского самодержца, представленного рядом управленческих институций... существенно скорректировало правила игры». Следствиями этой «корректировки» стали «разрастание деструктивных настроений в среде украинской элиты, нескрываемое вмешательство во внутренние украинские дела, попытки внедрения в национальное сознание русских ценностей, корреляция назначений на управленческие должности в Гетманщине, наконец, насильственное разрушение основ национального института власти»³. Схожим образом рассуждают Т. В. Чухлиб, О. А. Бачинська, В. О. Щербак в работе 2015 г. Для них история Гетманской Украины — свидетельство того, как «постепенно правительство Российской империи ликвидировало не только политическую, экономическую и социальную особенность Украинской казацкой державы, но и созданное на национальной основе казацкое войско», а также способствовало утрате последних казацких традиций⁴.

Отмеченный подход разделяется не только представителями современной украинской историографии, но и частью российских исследователей. В качестве примера укажем на работы Т. Г. Таировой-Яковлевой. В монографии 2011 г., посвященной гетману И. С. Мазепе, исследователь рассуждает о том, что гетман стал своеобразным заложником петровской «идеи империи»: «Сокращение автономии Украины совершенно естественно вписывалось в идею создания империи, с общими законами и структурами. Идею, которую Петр активно воплощал в жизнь в начале XVIII века, во многом следуя по пути своих предшественников»⁵. На «чужеродности» Гетманской Украины акцентирует свое внимание Т. Г. Таирова-Яковлева в коллективной монографии «История Украины» (2015 г.)⁶. На наш взгляд, следование такому методологическому подходу не обусловлено ни профессиональной специализацией, ни теоретическими предпочтениями. В этой связи обратимся к тексту исторического курса «Новая имперская история Северной Евразии» (2014–2015 гг.), представленного редколлегией журнала «Ab imperio»⁷. Согласно учебнику, губителем автономии Гетманской Украины («Малороссии») выступал проект «регулярного (камералистского) государства» Петра I, который не оставлял региону никакой «перспективы сохранить независимость»⁸.

Однако, по нашему мнению, такой подход страдает излишней телеологичностью, которая отрицает наличие вариативности разви-

тия автономии Гетманской Украины в составе Российского государства. Чтобы избежать этого, необходима детальная реконструкция представлений российской правящей элиты относительно возможных преобразований Гетманской Украины, а также причин актуализации или забвения предлагаемых ее представителями тех или иных стратегий и тактик.

В этой связи большой удачей для историка является выявление и работа с источниками, в которых отразились представления правящих элит империи об освоении и управлении Гетманской Украиной, мотивы их возможных и/или последующих действий в отношении автономного статуса региона. Введение в научный оборот таких документов позволяет понять, как «на самом деле» эволюционировала автономия Гетманской Украины. К числу документов подобной тематики относится проект экономических преобразований на Гетманской Украине 1733 г. Его автором являлся киевский генерал-губернатор И. Б. Вейсбах (ок. 1665–1735 гг.). На основании анализа этого проекта и его истории, по нашему мнению, возможно реконструировать мыслимые границы допустимого в представлениях крупного администратора первой половины 1730-х годов, а также понять, насколько проект вписывался в политику российского правительства Анны Иоанновны (1730–1740 гг.).

Возникновение проекта Вейсбаха пришлось на самый конец гетманства Д. П. Апостола (1727–1734 гг.). По истории экономических отношений на Украине в данный период был написан ряд важных работ, однако они концентрируют внимание по преимуществу на особенностях внутреннего рынка, местных откупных сборов, внешней торговли, социально-экономических отношений и т. д.⁹ Таким образом, актуализация содержания проекта И. Б. Вейсбаха способствует ликвидации важной историографической лакуны. Эта лакуна возникла из-за того, что до сих пор в украинской и российской историографии за редким исключением¹⁰ не проводилась детальная и критическая реконструкция механизмов выработки российским правительством экономического курса в отношении Гетманской Украины, проектов экономических преобразований или более тесной экономической интеграции региона.

В научный оборот проект И. Б. Вейсбаха впервые был введен Н. Н. Петрухинцевым, уделившим ему немного места в своей фундаментальной монографии. Историк обратил внимание, что при создании проекта основной мотивацией для Вейсбаха служили его негативные оценки местного населения и казацкой элиты, погрязших

в лени, пьянстве и коррупции. Все это являлось несомненным указанием на то, что без немецкой колонизации невозможно повышение доходности украинских земель¹¹. По мнению Петрухинцева, «текст проекта показывает, что Вейсбах не очень хорошо представлял себе подлинные основы русской политики на Украине, поскольку настаивал фактически на серьезных изменениях внутривластного курса»¹². На этом основании историк оценивал предложения Вейсбаха как «самый радикальный проект “русской колонизаторской политики”»¹³. На наш взгляд, такая оценка слишком сгущает краски в отношении деятельности Вейсбаха, а также оставляет за скобками немало интересных аспектов проекта, что является дополнительным поводом для обращения к данному источнику.

Военная и гражданская служба И. Б. Вейсбаха в значительной мере связана с Гетманской и Слободской Украиной. Будучи выходцем из Силезии, весной 1707 г. он был принят на русскую службу. С 1713 г. Вейсбах командовал квартировавшими там полками¹⁴. В 1731 г. он был назначен на высший пост в своей карьере — киевского генерал-губернатора. Это назначение сделало Вейсбаха ключевой фигурой для российской внешней политики на южных рубежах вплоть до самой смерти в 1735 г. Неслучайно без консультаций с ним не проходило ни одно совещание Кабинета министров Анны Иоанновны по поводу возможной войны с Турцией в 1733 г., а его предложения оказали большее влияние на итоговые решения по этому вопросу, чем мнения Б. Х. Миниха¹⁵. Помимо этого, Вейсбах курировал создание Украинской линии, занимался организацией ландмилицийских полков, обустроив полк из сербских иммигрантов, вел активную переписку с русскими резидентами в Турции¹⁶.

По долгу своей службы И. Б. Вейсбах контактировал с правителями Гетманской Украины. Отношения с ними складывались по-разному. С гетманами И. И. Скоропадским (1708–1722 гг.) и П. Л. Полуботком (1722–1723 гг.) у него возникали частые трения по поводу размещения и снабжения российских войск¹⁷. Столь же натянутыми были отношения и с родней И. И. Скоропадского. Например, в 1725–1726 гг. Вейсбах уступил в земельном споре с вдовой последнего, так как за ней стояла влиятельная фигура свекра — П. А. Толстого (главы Тайной канцелярии)¹⁸. Такой формат отношений контрастировал с тем, как впоследствии Вейсбах выстроил неформальные отношения с гетманом Д. П. Апостолом (1727–1734 гг.).

Вполне возможно, начало их взаимоотношениям было положено благодаря знакомству И. Б. Вейсбаха с Петром Апостолом — сыном

будущего гетмана — в 1725–1727 гг.¹⁹ Сложившиеся связи гетман Д. П. Апостол активно использовал в личных целях, рассчитывая на протекцию Вейсбаха в сфере, выходящей за рамки собственного влияния, — прежде всего в не подчинявшейся гетману Слободской Украине. Например, весной 1732 г. Апостол пытался через Вейсбаха содействовать служебному продвижению своих родственников, и в частности, использовать конфликт старшины Сумского полка со своим полковником В. Осиповым для назначения на его место гетманского племянника И. И. Кондратьева²⁰. Почти в то же время Вейсбах обещал гетману ходатайствовать о назначении на полковничий уряд в Харьковском слободском полку внука гетмана — И. Г. Квитки на место его отца Г. С. Квитки, просившего «за ево старостию, ранами и ножною болезнею» об отставке²¹. Однако в обоих случаях протекция Вейсбаха не дала результата.

Неформальные связи между И. Б. Вейсбахом и Д. П. Апостолом имели и своего рода «гендерный аспект» — переписку вели и представители «женской половины» семейств. В письме 15 февраля 1732 г. графиня Вейсбах обещала супруге гетмана Ульяне заступничество за ее «свойственника» — гетманского племянника В. Искрицкого, влезшего в серьезные долги, заверяя, что «ежели в чем возможность будет, я и сожитель мой от сердца нашего служить готовы»²². Вероятно, не без влияния супруги появилось и письмо Вейсбаха к гетману от 21 марта 1732 г. с сожалениями о невозможности немедленно помочь Искрицкому, давшему на себя письменную кабалу, но с уверениями, что «в оном деле, також и впредь случившиеся возможности, всякое спаможение ему, Искрицкому, учинить готов»²³.

Таким образом, И. Б. Вейсбах имел заметный политический вес как в российской правящей верхушке, так и в среде украинской казацкой элиты, а продолжительная служба в регионе сформировала у генерала свое видение специфики управления Гетманской Украиной. Однако не следует преувеличивать и идеализировать профессиональные качества Вейсбаха. Например, в своих «записках» испанский посол в России (1727–1730 гг.) герцог де Лирия давал генералу следующую характеристику: «Генерал Вейсбах, немец, недалежного ума. Он считал себя величайшим полководцем, но другие не только не говорили о сем, а напротив, имели дурное мнение как о его храбрости, так и о его опытности. Он был скуп и тяжел в обращении, а впрочем, честный человек»²⁴. На наш взгляд, характеристику, данную современником, о «недалнем уме» Вейсбаха следует уточнить, обратившись к проектам, которые он подготовил в

конце своей жизни. Именно они стали своеобразным политическим завещанием, в которое Вейсбах вложил весь свой накопленный административный и политический опыт. Эти проекты, написанные в оригинале на немецком языке, были поданы на рассмотрение Кабинета министров Анны Иоанновны в августе 1733 г. Первый из них представлял собой план создания легкого конного корпуса для проведения быстрой и победоносной кампании против Османской империи²⁵. Однако наибольший интерес для нас имеет второй проект, касавшийся возможных экономических преобразований на Гетманской Украине.

В русском переводе название проекта звучало следующим образом: «О плодородной земле Украинской, о жителях той земли, о состоянии, порядках, экономии, не в указ предложение, каким образом Ее императорскому величеству доходов поправить, и оные земли в лутчее состояние привести можно»²⁶. Самим Вейсбахом проект рассматривался как возможность повысить благосостояние местного населения и пополнить казну Российской империи. Отдельного внимания заслуживает употребляемое Вейсбахом понятие «Украина», которое в его понимании охватывает территории, отошедшие от Речи Посполитой, то есть Гетманскую Украину (Малороссию), но в некоторых случаях включает и территорию Слободской Украины.

Проект можно условно разделить на четыре части. В первой части описывается природно-географическое положение Гетманской Украины (климат, водные артерии, уровень сельского хозяйства). Во второй части проекта анализируется экономическая активность местного населения, социальная структура украинского общества и господствующие модели поведения, которые мешают хозяйственному развитию региона. В третьей части Вейсбах давал практические рекомендации по решению существующей проблемы, делая акцент на пользе переселения туда немецких семей. В четвертой (последней) части документа автор выделял те сферы производства в Гетманской Украине, которые ощутят на себе положительный рост от немецкой колонизации.

Первая часть проекта И. Б. Вейсбаха начиналась с небольшого рассуждения о том, как территория Гетманской Украины вошла в состав Российского государства в качестве «вечного потомственного владения», полагая, что основную роль сыграли гонения со стороны католического духовенства²⁷. Далее Вейсбах переходил к описанию территории Гетманской Украины. По мнению автора, земля в реги-

оне «так плодородна и обширна, что во многих местах великие луга и пазбы скота находетца», «она (земля. — Я. Л.) несравненно плодородна, родит всяко хлеб преизобилно, так же и преизрядные овощи, а которья и в лесех находятца и оные так изрядит как и в хороших садах. А садовые овощи совершенно созревают и весма крупные как в Галандии и без великаго труда с тою земли в надлежащее состояние привести можно»²⁸. Это разительно отличало Гетманскую Украину от других известных Вейсбаху земель, где можно «великий труд положить, и всякие убытки понести, тако ж и многово времени требует пока такие земли во употребленное состояние приведутца»²⁹. Это позволило Вейсбаху заключить, что «по справедливости оную землю по ея изобилному плодородию» можно сравнить с землей обетованной³⁰. Отметив положительные стороны природно-географического положения Гетманской Украины, Вейсбах переходил к выяснению причин, мешавших максимизировать прибыли, получаемые от ее освоения. Этому была посвящена вторая часть проекта.

В числе первых причин, мешавших пополнению государственной казны, Вейсбах указывал на слабую заселенность региона. По его мнению, «едва третья часть той земли заселена»³¹. Это выражалось в большом расстоянии между городами и деревнями, что усложняло управление и оборону Гетманской Украины. Траты на обеспечение безопасности региона перекрывали доходы, получаемые казной. Уже в этой части документа Вейсбах обозначает необходимость заселения пустующих земель неместным населением, даже вопреки тому, что это «жителям той земли сперва весма дико покажется, и бутто б в противности к их привиллегиям, которыми они по своей натуре весма гордо похваляются»³².

С позиции Вейсбаха, культурные и социальные особенности населения Гетманской Украины относились к числу ключевых причин, определивших слабое экономическое развитие территории края. С точки зрения автора проекта, здешний «народ генерално ленив к работе. К тому же и весма неприменно с другими народами свою экономию так беспорядочно отправляет, что в монаршую казну не много ли весма ни почему не приходит»³³. В таком же состоянии находилась местная «комерция» («душа всякого народа»). От этого «общее благополучие и поныне лежит, как мертвое сокровища в земли скрыта»³⁴.

Усугубляли ситуацию корыстные интересы украинской казацкой элиты. Так, «началники или управители тоя земли великия чинят предерзости в противности своей присяжной должности и гре-

шат явно против своей всевысочайшей монархии и против своей братии казаков (как они себя называют)» тем, что «свои маестности... от всяких податей и налогов увольняют (выделено мной. — Я. Л.)»³⁵. Помимо этого, представители казацкой элиты старались перевести в личное владение то крестьянское население, что жаловалось им на время исполнения войсковых должностей³⁶. Служебное положение также использовалось верхушкой украинских полков для принуждения к работе на своих землях рядовых казаков («мужиков»): «которые мужики [в] тех полках по своей должности в каждую неделю два дни на помянутых своих начальников и офицеров работают и повинны»³⁷. Равным образом обогащалась казацкая верхушка Слободской Украины («пяти полков [что] малороссийскими именуется»). Таких «мужиков», по мнению Вейсбаха, в 10 «полках гетманских» и 5 полках Слободской Украины можно набрать более 100 тыс. Следует отметить, что наблюдения иностранца на русской службе подтверждаются не только специальными исследованиями, но и наблюдениями других современников, например, резидентов при гетманском дворе³⁸. Помимо светской верхушки украинского общества, критических замечаний удостоились и местные церковные иерархи: «духовные чины без сумнения великие маестности имеют, дома и дворы присовокупили, и под свое владение подчинили» и, подобно казацким элитам, также стремились избежать уплаты налогов³⁹. Общее уклонение от налоговых обязательств создавало атмосферу, из-за которой владельцы, получившие по императорскому указу «в той Украине» вотчины, «от всяких тягостей и податей хотят быть уволены»⁴⁰. Завершалась характеристика украинской казацкой элиты констатацией наличия прочных социальных связей, обеспечивавших более эффективный социальный лифтинг в сравнении с «рядовым казаком»⁴¹. В правильности данного наблюдения можно убедиться, если обратиться к исследованиям по истории украинской казацкой элиты⁴². После этого автор проекта переходил к описанию недостатков остального населения, объясняя, почему здешний «народ генерално ленив к работе».

Несмотря на потенциальные возможности украинской земли, местное крестьянское население «ползоватца всем не могут», поэтому «они с тех земель весма мало или ничего не платят»⁴³. Всею виной, по мнению И. Б. Вейсбаха, неумеренность в распитии алкогольных напитков: «по празнеством жизнь свою препровождают» и «почти всегда в кабаках или в гостях упражнятца едят. Поют, танцуют, певают и скачут к чему случай всегда бывает». «Таких пьян-

ственных дней весьма много», — сожалеет автор проекта. От этого сельчане имеют некоторую склонность лишь к «малому какому торгу или к звериной ловле и к рыбной»⁴⁴. Усугубляли ситуацию такие важные социокультурные практики, как свадьбы, крещения, похороны и поминки, «от чего весьма много золотого времени во многодении и пьянстве» проходит, а «домашняя экономия напрасно пропадет»⁴⁵. Кроме того, согласно наблюдениям Вейсбаха, местные женщины потакают мужчинам «во всех таких злых поступках и мерзких», особенно в распитии алкоголя. Он критиковал способ ведения домашнего хозяйства местными женщинами, в частности — обычай узорного вышивания: «вышивают простыни и наволочки для украшения своих перин и подушек, потому что у них многоцветие [в] украшении к не малой чести и похвале потребны»⁴⁶. Следовательно, представительницы слабого пола в силу устоявшихся культурных практик исключаются из «правильной» экономической жизни региона. На этом основании Вейсбах позволил себе вынести довольно жесткий вердикт: «надобно признаться, что нигде такой ленивой к работе и к пакостным делам склонной нации не сыщется <...> От чего их собственная и вся земли гибел произвести может»⁴⁷.

И. Б. Вейсбах негативно оценивал методы ведения сельского хозяйства украинским населением. Скот, разводимый местными жителями, содержится в плохих условиях и лишен качественного корма, что приводит к высокому падежу молодняка⁴⁸. Подобную же халатность Вейсбах наблюдал при уборке хлеба, который должен был находиться «в сухих анбарах и в хорошее время обмолочен». Однако «почти во всей той стране... от недостатку гумеников кладут на поле в скирды», из-за чего хлеб по большей части сгнивает, а оставшийся же плохо обмолачивается⁴⁹. Неудовлетворительные условия хранения хлеба провоцируют частые случаи голода. Однако даже это, со слов Вейсбаха, не подталкивает местное население совершенствовать технологии хранения и обработки зерна, особенно в урожайные годы.

Таким образом, описание сельского хозяйства на Гетманской Украине укрепляло автора проекта в мысли, что для «порядку повелевает и способ показать, как оное все пресечи, оную землю в лутчее состояние» привести⁵⁰. Практические советы по повышению экономического потенциала Гетманской Украины составляют третью часть проекта. В чем они заключаются?

По мнению И. Б. Вейсбаха, сложившийся клубок социально-политических и экономических проблем возможно было бы распутать

только с привлечением иностранных колонистов. В качестве источника человеческих ресурсов Вейсбах указывал на немецкие семьи из «лютеранов, калвинистов и манистов»⁵¹. В их отношении рекомендовалось строго соблюдать политику веротерпимости (в том числе строить церкви, школы, молитвенные дома), а также предоставить налоговый иммунитет⁵².

Отмеченная практика не была чем-то новым в европейской истории. В этой связи Вейсбах для пушей убедительности ссылался на опыт Пруссии и Голландии. Так, прусский король сумел привлечь в свои владения преследуемых во Франции протестантов (гугенотов), которые, в свою очередь, смогли освоить и заселить земли Померании, а когда «начали в состояние приходить, многие фабрики от них произошли, от чего и коммерция в лутчее состояние приведена. И государственные доходы несравненно умножились»⁵³. В этом случае Вейсбах, вероятно, ссылался на опыт первого прусского короля Фридриха I (1701–1713), который продолжил политику своего отца, активно приглашавшего гугенотов с 1685 г.⁵⁴ В отношении Голландии автор проекта лишь констатировал, что благосостояние этого государства стало результатом усилий «всяких вер народа»⁵⁵. Приводимые Вейсбахом примеры должны были наглядно продемонстрировать Анне Иоанновне и ее окружению всю пользу от приглашения немцев-протестантов, особенно тех, кто «на таких землях весьма площе украинской и с великою нуждою свое пропитание имеют»⁵⁶.

Естественно, возникает вопрос: какие земли Гетманской Украины планировалось заселить? С точки зрения И. Б. Вейсбаха, колонистов изначально следовало направлять «на пустые земли и степные»⁵⁷. Для освоения таких участков правительству рекомендовалось выделить несколько сотен тысяч рублей «на первой случай», которые «в малые годы» с лихвою окупятся⁵⁸. Немцев-протестантов предлагалось рекрутировать с территории Саксонии, Силезии и Великой Польши (историческая область на западе современной Польши). Из отмеченных областей могли выйти отменные скотоводы, виноградари, садоводы, земледельцы, кровельщики и каменщики, а также знатоки ткацкого дела, способные изготавливать качественную парусину, полотна скатерти, чулки и т. д.⁵⁹ Словом, все, кто мог способствовать решению насущных проблем сельского хозяйства Гетманской Украины, а также повысить доходы государственной казны. Среди потенциальных колонистов Вейсбах особо выделял немцев-меннонитов, так как для их семей была характерна многодетность, «живут [они] смирно», «работящи, трезвы, и умны, воинской службы

никогда не принимают, так же и в работу ни где не нанимаютца», «положенной на них оклад исправно платят, в строении весьма искусны и как колодези делают, в навигации також де некоторое искусство имеют разделять земли, а в экономии так искусны, что они всякую землю из фундамента добрую и худую на языке узнавают: годну и негодную под пашню»⁶⁰. В чем-то эти рекомендации окажутся пророческими. Именно семьи меннонитов из Западной Пруссии с 1789 г. будут осваивать дикие земли Новороссии⁶¹.

После похвальных слов в адрес меннонитов перечислялись меры по государственному стимулированию и поддержке колонистов, обозначалась необходимость введения системы жестких штрафов и наказаний для поддержания порядка на осваиваемых землях, а также строительства сети тюрем («цухтгаузов»). В число правонарушителей следовало включать нищих, цыган и «лентяев». В систему мер поддержания правопорядка также входило создание полиции⁶². Для обеспечения лучшей адаптации и акклиматизации колонистов в проект был включен пункт о строительстве госпиталей и больниц, которые обезопасили бы здоровье и местных жителей⁶³. Размышлял Вейсбах и о необходимости обеспечения и социализации детей-сирот, рекомендуя строить сиротские дома, способные приобщать их к профессиям, востребованным в государстве. Такой мерой экономический рост отчасти был бы обеспечен за счет местных кадров. Завершает третью часть проекта подробное описание логистики переселения и снабжения немецких колонистов⁶⁴.

В следующей части автор пытался спрогнозировать, в каких отраслях экономики Гетманской Украины можно ожидать быстрых и ощутимых выгод от немецкой колонизации. На первое место для украинского и имперского хозяйства Вейсбах поставил развитие конских заводов. Возможно, это было желание угодить царскому фавориту Э. И. Бирону, известному своей страстью к лошадям⁶⁵. В то же время сам Вейсбах полагал, что стимулирование местного коневодства позволит конкурировать на внешнем рынке, не уступая лошадям из Датского королевства⁶⁶. Следующие его предложения касались разведения «рогатой скотины», что также должно было пополнить государственную казну. Реализация его предусматривала не только простое увеличение поголовья (особенно волов), но и технологические инновации, особенно в сфере производства молочной продукции (например сыра). С позиции Вейсбаха, местные жители «из молока ныне весьма ничего сделать не знают», но при условии привлечения технологий, аналогичных голландским, и приложения

соответствующих усилий «в Галандии такого масла и сыру лутче не сыщется», а также вырастет товарооборот⁶⁷. Увеличение поголовья мелкого рогатого скота (коз, овец) и модернизация производства возвели бы Гетманскую Украину в число важных центров производства качественных кож и шерстяных тканей на нужды армии и на экспорт⁶⁸. На этом фоне необходимость заведения овчарных заводов объяснялась лишь тем, что для «доброй экономии» «без того никак обойтись не можно»⁶⁹.

Не меньших выгод от привлечения немецких колонистов следовало ожидать в области земледелия. Правда, Вейсбах оговаривался, что это вынужденная необходимость, поскольку местные жители «прежнюю свою леность оставят, и ревностне к работе прилежат будут, всегда полза быть может, разве что Всевышний Бог особливо ту страну посетить изволит»⁷⁰. В отличие от местного населения протеже Вейсбаха не требовали, по мнению автора проекта, значительных издержек на их содержание и питание. Зато «в малые годы» смогли бы наладить и увеличить производство качественной пеньки, льна, меда, пиломатериалов и винограда⁷¹. Вложения в виноградарство, культивируемое саксонскими немцами, стали бы важным шагом в вытеснении популярных венгерских вин собственным продуктом; «денги, которые ныне за волоскиея вина из государства идут, дома останутца, а со временем такая вина и в торгу в другия места отпускатца будут»⁷².

Таким образом, реализация предложений И. Б. Вейсбаха позволила бы «Благославленную Украинскую Землю в лутчее состояние производить»⁷³. При этом, по его мысли, экономические преобразования на Гетманской Украине не мыслились без организации обороны от «турецких татар». В проекте эта важная обязанность ложилась не только на регулярные части, но и на местное население («мужиков»), из которого предполагалось набирать полки, аналогичные ландмилицим⁷⁴. Следовательно, несмотря на ярко выраженный скепсис в отношении потенциала социальных групп Гетманской Украины Вейсбах полагал, что без их посильного участия невозможно проведение модернизации экономики региона и увеличение конкурентоспособности местных товаров. Это отразилось бы в лучшую сторону и на благосостоянии украинского населения.

И. Б. Вейсбах надеялся, что проект получит поддержку со стороны императрицы Анны Иоанновны. Неслучайно план поселения немецких семей киевский генерал-губернатор конкретизировал в специальном рассуждении — «Не в указ мнении, которое всемерно

к подданному об Украине приложить за потребнейша разсуждений»⁷⁵. Из его содержания следует, что Вейсбах детально просчитывал риски от возможной неприязни со стороны местного населения и православной церкви в адрес колонистов. С этой целью предполагалось в случае одобрения проекта поселить немецкие семьи только в пустынных и болотистых районах. Также предполагалось предоставить колонистам налоговый иммунитет сроком на 3 года⁷⁶.

Однако надежды так и остались надеждами: проект остался без какой-либо «апробации». О причинах этого нам остается только гадать. Возможно, правительство больше было сосредоточено на внешнеполитических проблемах, обусловленных геополитической конкуренцией с Францией (война за польское наследство, возможный конфликт с Турцией), и поэтому потенциальные логистические трудности с перемещением, снабжением и охраной колонистов отодвинули обсуждение и реализацию проекта на дальнюю перспективу. Насколько далекой она оказалась?

Историк немецкой колонизации в России И. Р. Плеве утверждает, что в разгар Семилетней войны (1756–1763 гг.) подобный проект правительству Елизаветы Петровны предложил некий саксонский генерал Вейсбах. Последний полагал, что привлечение немецких колонистов на территорию Гетманской Украины позволит ослабить прусского короля⁷⁷. К сожалению, Плеве ссылается только на книгу Я. Дитца, в которой отсутствуют какие-либо ссылки на источники⁷⁸. По этой причине не представляется возможным прояснить подлинность этого проекта и возможную его связь с проектом И. Б. Вейсбаха.

Возвращаясь к содержанию упомянутого документа, нельзя не отметить, что в нем сложно увидеть «самый радикальный проект “русской колонизаторской политики”». В тексте проекта ключевым моментом являлся учет мнения и согласие местного общества (особенно казацкой элиты) и православной церкви, без которых трудно было бы осуществить планируемые государственные инициативы. Вейсбах, как представитель имперской элиты, изображал Гетманскую Украину не просто как ресурсную базу российской экономики, а как территорию с особым статусом и целым набором социальных и экономических проблем, мешавших повышению уровня жизни основной части населения и росту доходов имперской казны.

Социокультурный облик Гетманской Украины вызывал у И. Б. Вейсбаха заметную антипатию. Как можно это объяснить? Наблюдениями за повседневностью местных жителей или ярким проявлением «протестантской этики» (М. Вебер), провоцировавшей

культурную аллергию и направленной на поддержку преследуемых единоверцев? Вопрос остается открытым. Со своей стороны подчеркнем, что теоретический подход М. Вебера прекрасно ложится на ту идеологию труда и накопления богатств, которую последовательно развивал в своем проекте Вейсбах.

Проект Вейсбаха в итоге не получил государственной поддержки, хотя, вероятно, был рассмотрен А. И. Остерманом⁷⁹. Тем не менее, это не снимает ряд вопросов о том, почему Вейсбах акцентировал внимание на особых правах Гетманской Украины, необходимости договариваться с местной элитой, которая, казалось бы, погрязла в коррупции. Почему в своих предложениях Вейсбах обозначал эти препятствия?

На наш взгляд, в проекте экономических преобразований И. Б. Вейсбаха можно увидеть ряд тонкостей, характерных для российско-украинских межэлитарных отношений и отразившихся на содержании и судьбе проекта. Они заключались в политической и экономической поддержке лояльной части элиты со стороны российского правительства. Последняя рассматривалась Петербургом как равноправная сторона в выстраивании неформальных отношений с российскими правящими кругами с целью лоббирования собственных интересов. В обмен на эту лояльность не подвергался кардинальной ревизии автономный статус Гетманской Украины.

Для подтверждения наших слов сравним проект И. Б. Вейсбаха с другими планами преобразований на Гетманской Украине, возникшими в среде российской элиты. Предварительно заметим, что серьезный отпечаток на них наложил переход гетмана И. С. Мазепы на сторону шведского короля (октябрь 1708 г.). Это видно, например, по письму киевского воеводы князя Д. М. Голицына канцлеру Г. И. Головкину (февраль 1710 г.). В нем Голицын, пересказывая слухи о возможных репрессиях на Гетманской Украине, считал вполне обоснованным предложить Головкину, что «для нашей безопасности на Украине надобно прежде всего посеять несогласие между полковниками и гетманом»: поощрять и продвигать по карьерной лестнице только тех, кто «хотя малую службу к государю показывали». По мысли Голицына, это должно было ослабить власть гетмана и способствовать тому, что украинцы «будут приходить с доносами», доносчикам же не следовало «показывать суровость: если двое придут с ложью, а суровости им не будет показано, то третий и с правдой придет, а гетман и старшина будут опасаться»⁸⁰. В конце письма киевский воевода еще раз подчеркивал, что «необходимо,

чтоб во всех порубежных городах были полковники, несогласные с гетманом; если будут несогласные, то дела их все будут нам открыты»⁸¹. Схожие мысли излагались в проектах Ф. С. Салтыкова (ум. 1715 г.), созданных в 1712–1713 гг. Среди них содержались предложения «О содержании Украйны Черкасской», в которых отмечалось, что в регионе сохранялось собственное самоуправление и из «российских господ» или «российского народа» никого не назначали, отчего «та пристяжная провинция российскому государству не наследственна прилучилась» и «всегда исполнена была бурной безпутной польской обыкности и безпутной такой воли их»⁸². Такое положение дел наносило вред обоим народам и послужило одним из оснований для измены И. С. Мазепы. В целях предотвращения проявлений «старых несостоятельств их мыслимая воли» Салтыков рекомендовал царю указать при гетмане «быть одной роте от кавалерии под образом вида гвардии его, будто в честь его», состоявшей из неженатых дворянских детей и кадетов, которые надежнее всего могли «осматривать их злыя замышления и измены». Их следовало продвигать в местные чины на «умершие места» и женить на дочерях казачьей элиты, «чтоб той народ смешался с российским народом чинами, нравом и свойством, отчего будет сохранение обоих народов от раззорений и убытков»⁸³. Помимо укрепления единства двух народов описанные меры позволили бы исподволь отнять «волю их правления» и употреблять российских «начальных» людей. По мысли Салтыкова, подобные действия всего лишь повторяли английский опыт управления в отношении Ирландии, Уэльса и Шотландии⁸⁴.

Следовательно, по сравнению с проектом И. Б. Вейсбаха, предложения Д. М. Голицына и Ф. С. Салтыкова значительно раздвигали границы допустимого в отношении автономии Гетманской Украины. Подозрительность, отмеченная во взглядах Д. М. Голицына и Ф. С. Салтыкова, нашла свое отражение в изменении формата российско-украинских отношений после 1708 г. Например, при гетмане появились российские резиденты, долженствующие следить за ним и казачьей элитой, с 1715 г. вводился новый порядок назначений полковников (только при одобрении правительства). В 1722–1727 гг. функционировала Малороссийская коллегия, которая контролировала все налоговые сборы, а с 1726 г. отвечала за отбор кандидатур на старшинские должности. Однако при изучении реализации отмеченных нововведений мы сталкиваемся с несколько иным положением дел. Например, отчеты резидентов свидетельствовали о

том, что гетман сохранял независимую позицию, при назначении на войсковые уряды и распределении земельных ресурсов царили семейственность и кумовство, на которые закрывало глаза российское правительство; новый порядок назначений на должности носил формальный характер, а введение Малороссийской коллегии не предполагало отмену казацкого самоуправления и судопроизводства, так как без местной администрации учреждение не могло эффективно выполнять свои функции⁸⁵. Кроме того, родственники сторонников Мазепы, оставшиеся верными российскому престолу, могли без особых преград служить монарху, а впоследствии получить обратно конфискованные у изменников земли⁸⁶.

Сохранение подобного статуса казацкой элиты в качестве основы для управления Гетманской Украиной способствовало интенсификации ее неформальных связей с российской элитой. Благодаря этому казацкая верхушка окончательно превратилась в самостоятельную силу, независимо от гетмана выстраивавшую отношения с российским престолом⁸⁷. Это мы можем наблюдать в правление Анны Иоанновны (1730–1740 гг.). Например, летом 1733 г. правящая элита Гетманской Украины планировала коллективно управлять регионом, ориентируясь на опыт времен наказного гетманства П. Л. Полуботка и желая, «с примеру того, как по смерти гетмана Скоропадского... иметь правление». Со своей стороны российское правительство не подвергло никого репрессиям, а, наоборот, учло политические амбиции и самостоятельность местной элиты, создав после смерти гетмана в начале 1734 г. Правление гетманского уряда, половину из шести членов которого должны были составлять представители казацкой старшины⁸⁸. Несколько позднее, в 1736 г., кабинет-министр А. И. Остерман отмечал, что адаптировать местную элиту к российским практикам удастся лишь благодаря стимулированию их собственного желания участвовать в подобной инкорпорации⁸⁹. В остальном же в годы правления Анны Иоанновны российское правительство без каких-либо подозрений относилось к стремлениям казацкой элиты стать российскими дворянами⁹⁰ либо ассоциировать себя со шляхтой польского времени при составлении Свода «малороссийских прав», в котором ей отводилось исключительное место. Вероятно, таким контекстом российско-украинских межэлитарных отношений на 1733 г. возможно объяснить неудачу проекта Вейсбаха. Неслучайно в том же 1733 г. Коллегия иностранных дел отвергла проект нового таможенного тарифа для Гетманской Украины, который ликвидировал бы внутренние та-

моженные границы⁹¹. В этом свете реализация проекта Вейсбаха могла нарушить определенный баланс в российско-украинских отношениях.

На примере истории проекта Вейсбаха можно понять, что этот баланс был выстроен на серьезных компромиссах, когда аргументы, обличавшие казацкую элиту и описывавшие выгоды от экономических преобразований, не становились толчком для кардинального пересмотра автономии Гетманской Украины. В истории российско-украинских отношений Вейсбах был не единственным представителем российской элиты, кто допускал преобразования на Гетманской Украине или изменение ее политического статуса. В правление Анны Иоанновны в правящих кругах были и те (например, А. И. Шаховской и А. И. Остерман), кто в качестве политических изменений допускал лишь создание совместного коллективного органа управления (Правление гетманского уряда), но не ликвидацию казацкой администрации и/или имущественных и политических прав казацкой старшины. Со своей стороны предположим, что комбинация неформальных взаимоотношений между российской и казацкими элитами и представлений части российской правящей верхушки об особом статусе региона не позволила осуществиться проекту И. Б. Вейсбаха. В российском правительстве могли вырабатываться разнообразные политические сценарии для Гетманской Украины, которые не сводились к постоянному поиску способов ликвидировать автономию региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В данном случае имеется в виду «Книга бытия украинского народа» (автор Н. И. Костомаров) — программное произведение «Кирило-Мефодиевского братства». Главные концептуальные положения этого произведения сводились к тому, что для Украины московский царь был «идол и деспот», за свободу не иметь «ни царя, ни пана» Украина сражалась и с Польшей, и с «Московщиной», а потеряв силы, левобережная часть попала в полную неволю к последнему царю московскому / петербургскому императору Петру I, который «на костях их (украинцев. — Я. Л.) построил себе столицу», а затем «немка» Екатерина II (распутница и безбожница) «кончила казачество» (Список «Книги буття українського народу» М. І. Костомарова, що був вилучений у М. І. Гулака під час обшуку в Олексіївському рavelіні 2 квітня 1847 р. // Кирило-

Мефодіївське товариство: у трьох томах / упор. І. І. Глизь, М. І. Бутич, О. О. Франко. Київ, 1990. Т. 1. С. 164–167).

2 Грушевський М. С. Иллюстрированная история Украины. СПб., 1913; Василенко М. П. Вибрані твори у трьох томах. Київ, 2006. Т. 1. С. 239–269, 279–309; Оглоблин О. П. Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк; Київ; Львів; Париж; Торонто, 2001; Плохий С. Походження слов'янських націй: домодерні ідентичності в Україні, Росії, та Білорусі / авт. переклад з англ. М. Климчука, Т. Цимбала. Київ, 2015. Особого внимания заслуживает книга З. Е. Когута «Russian Centralism and Ukrainian Autonomy: Imperial Absorption of the Hetmanate, 1760s–1830s» (1988 г., укр. перевод 1996 г.), которая оказала заметное влияние на интерпретацию российско-украинских отношений XVIII в. в западной историографии (Алексюн Н., Бовуа Д., Дюкрё М.-Э. и др. История Центрально-Восточной Европы. СПб., 2009. С. 660–661; Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. / Пер. с англ. Т. Б. Менской. М., 2009. С. 208).

3 Смолій В., Степанков С. Влада в Українській державі: сутнісний зміст та вектори позиціонування // Українська держава другої половини XVII–XVIII ст.: політика, суспільство, культура. Київ, 2014. С. 85.

4 Бачинська О., Чухліб Т., Щербак В. Українське козацтво. Київ, 2015. С. 227, 228.

5 Таирова-Яковлева Т. Г. Иван Мазепа и Российская империя: история «предательства». М., 2011. С. 317.

6 Таирова-Яковлева Т. Г. Украинские земли в Новое время (середина XVI–XIX вв.) // История Украины. СПб., 2015. С. 164.

7 Глава 7. Долгий XVIII век и становление модернизационной империи. Ч. 1 // *Ab imperio*. 2015. № 1. С. 360–382.

8 Глава 7. Долгий XVIII век... С. 364.

9 См., напр.: Мясотин В. А. Очерки социальной истории Украины. Прага, 1924. Т. 1. Вып. III; Тищенко М. Нариси з історії зовнішньої торгівлі України в XVIII в. Біла Церква, 2010; Пришляк В. В. «Коротка передишка часів Апостола»: Гетьманщина у 1727–1734 роках // Україна крізь віки: Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смолія. Київ, 2010. С. 568–591; Пришляк В. В. Козацький Гетьманат часів Данила Апостола: протиріччя між гетьманською та імперською системами влади // Соціум. Альманах соціальної історії. 2010. № 9. С. 159–173; Історія українського селянства: нариси в 2-х томах / Відп. ред. В. А. Смолій. Київ, 2006. С. 245–310; Морозов О. Становлення фінансово-податкової та митної системи в Гетьманській Україні // Українська держава другої половини XVII–XVIII ст.: політика, суспільство, культура. Київ, 2014. С. 203–230.

10 *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014. С. 116, 249–324.

11 Там же. С. 321–322.

12 Там же. С. 321.

13 Там же. С. 322.

14 *Киселев М. А., Лазарев Я. А.* Историографический призрак «Украинской дивизии»: к вопросу о реалиях российско-украинских отношений накануне измены гетмана И. С. Мазепы (1706–1708) // *Славяноведение*. 2013. № 2. С. 47.

15 Сборник Императорского российского исторического общества (Сб. РИО). СПб., 1899. Т. 106. С. 384, 388–389; Российский государственный архив древних актов, г. Москва (РГАДА). Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 52–54 об.

16 См.: Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1249. Л. 79 об.; *Шульман Е. Б.* О позиции России в конфликте с Турцией в 1735–1736 гг. // *Балканский исторический сборник*. Кишинев, 1973. Вып. 3. С. 30–34; *Цвиркун В. И.* Молдавские формирования в Русской Армии в 1-й половине XVIII века: Дис. ... кандидата истор. наук. Кишинев, 1987. С. 123–124; *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика... С. 151–160, 313–323, 639–649.

17 *Материалы для отечественной истории* / Под ред. М. Судиенко. Киев, 1855. С. 501; Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, г. Москва. Ф. 159. Д. 839, 3073, 5280.

18 *Лазарев Я. А.* «К вашей ясновельможности охочий слуга»: к вопросу о функционировании неформальных связей в российско-украинских отношениях в 20-е — первой половине 30-х гг. XVIII в. // *Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750)*. М., 2013. С. 422.

19 *Дневник Петра Даниловича Апостола* // *Киевская старина*. 1895. № 7–8. С. 100–155.

20 *Лазарев Я. А.* «К вашей ясновельможности охочий слуга». С. 429.

21 Там же.

22 Там же. С. 430.

23 Там же. С. 431.

24 *Герцог Лирийский*. Записки о пребывании при императорском российском дворе в качестве посла короля испанского // *Россия XVIII в. глазами иностранцев*. Л., 1989. С. 253.

25 Перевод: «Предложение генерала аншефа графа Вейцбаха каким образом паки новой к походу готовой корпус учредить, с которым

ежечасно туда идти можно когда ЕИВ всемилостивейше повелит» — РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 140–155 об.

26 Там же. Л. 170–199.

27 Там же. Л. 170.

28 Там же. Л. 170 об.

29 Там же. Л. 170–170 об.

30 Там же. Л. 171.

31 Там же.

32 Там же. Л. 172.

33 Там же. Л. 172–172 об.

34 Там же. Л. 172 об.

35 Там же. Л. 172 об.–173.

36 Там же. Л. 173.

37 Там же. Л. 174.

38 *Василенко Н. П.* Прикрепление крестьян в Малороссии // Великая реформа 19 февраля (1861–1911) / Под ред. А. К. Дживилегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. М., 1911. Т. 1. С. 108–126; *Мякотин В. А.* Очерки социальной истории Украины в XVII–XVIII вв. Прага, 1924–1926. Т. 1. Вып. I–III. ; *Лазарев Я. А.* «К вашей ясневелможности охочий слуга». С. 106–107.

39 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 174.

40 Там же. Л. 174 об.

41 Там же. Л. 175.

42 *Окиншевич Л.* Генеральна рада на Україні-Гетьманщині XVII–XVIII ст. // Праці комісії для виучування історії західньо-руського та українського права / За ред. Н. П. Василенка. Київ, 1929. Вип. 6. С. 253–411; *Окиншевич Л.* Значне військове товариство в Україні-Гетьманщині XVII–XVIII ст. Мюнхен, 1948.

43 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 175 об.–176.

44 Там же. Л. 176–176 об.

45 Там же. Л. 177.

46 Там же. Л. 177 об.

47 Там же.

48 Там же. Л. 179, 180 об.–181.

49 Там же. Л. 179 об.–180.

50 Там же. Л. 181–181 об.

51 Вероятно, здесь речь идет о меннонитах.

52 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 181 об.

53 Там же. Л. 182.

54 История Европы. Т. 4. Европа нового времени. М., 1994. С. 169, 171.

- 55 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 182 об.
- 56 Там же. Л. 183.
- 57 Там же.
- 58 Там же.
- 59 Там же. Л. 183 об.–184.
- 60 Там же. Л. 184 об.–185.
- 61 *Багалец Д. И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889. С. 88–89; *Дружинина Е. И.* Южная Украина в 1800–1825 гг. М., 1970. С. 281; *Кабузан В. М.* Народы России в XVIII веке: численность и этнический состав. М., 1990. С. 221.
- 62 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 186–188 об.
- 63 Там же. Л. 188 об.–189.
- 64 Там же. Л. 190–192.
- 65 *Курукин И. В.* Бирон. М., 2006. С. 126–127.
- 66 РГАДА. Ф. 177. Оп. 1. 1733. Д. 4. Л. 192 об.
- 67 Там же. Л. 193.
- 68 Там же. Л. 193 об.–195.
- 69 Там же. Л. 193 об.
- 70 Там же. Л. 195.
- 71 Там же. Л. 195 об.–197 об.
- 72 Там же. Л. 196 об.
- 73 Там же. Л. 198 об.
- 74 Там же. Л. 199.
- 75 Там же. Л. 204–207.
- 76 Там же. Л. 185 об., 186 об.
- 77 *Плеве И. Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. М., 1997. С. 55.
- 78 *Дитц Я.* История поволжских немцев-колонистов. М., 1997. С. 33.
- 79 Копия проекта И. Б. Вейсбаха значилась в бумагах А. И. Остермана, которые были собраны Г. Ф. Миллером (РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Д. 244. Ч. 1).
- 80 В данном случае Д. М. Голицын, со слов чигиринского сотника Невенчанного, передавал разговор с неким гетманским посланцем. Последний полагал, что царь хотел «украинских всех людей перевезть за Москву и на Украине поселить русских людей», а также сокрушался, что И. С. Мазепа в свои планы не посвятил «всю старшину и посполитых людей», так как от «Москвы вся Украина пропала» (*Соловьев С. М.* Сочинения: в 20 кн. М., 1993. Кн. 8. История России с древнейших времен. Т. 15–16. С. 336).

81 *Соловьев С. М.* Сочинения. Кн. 8. С. 337.

82 Проекты. Изъявления прибыточные государству, Федора Салтыкова, 1714 г. // *Павлов-Сильванский Н.* Проекты реформ в записках современников Петра Великого: опыт изучения русских проектов, неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 18.

83 Там же. С. 18–19.

84 Там же. С. 19.

85 *Лазарев Я. А.* «Глаза и руки ли государевы?»: роль резидентов при гетманском дворе в контексте российско-украинских отношений в 10-е гг. XVIII в. // *Исторический вестник.* 2013. Т. 6 (153). С. 82–111; *Лазарев Я. А.* Малороссия. Послемазепинское десятилетие глазами резидентов при гетманском дворе // *Родина.* 2014. № 12. С. 46–48; *Панашенко В. В.* Соціальна еліта Гетьманщини (друга половина XVII–XVIII ст.). Київ, 1995; *Лазарев Я. А.* Российское правительство и украинская казачья элита: особенности взаимоотношений в период функционирования Малороссийской коллегии (1722–1727 гг.) // *Славяноведение.* 2016. № 4. С. 45–47.

86 *Сень Д. В., Швайба Н. И.* «Извещал письменно на бунчуковых Семена Лизогуба да Андрея Горленка...»: случай из истории казачьей старшины Гетманщины 1720-х гг. // *Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету.* 2015. Вип. 43. С. 31–37.

87 *Лазарев Я. А.* «К вашей ясневелможности охочий слуга». С. 420–431.

88 Там же. С. 431–432.

89 В данном случае речь шла о малороссиянах, стремившихся определить своих детей на великороссийскую военную службу. А. И. Остерман указывал «правителю» Гетманской Украины князю И. Ф. Барятинскому, что таких надлежит «приводить и наклонять искусным порядком, чтоб они сами о том просили, и сие содержать в крайнейшем секрете, чтоб они не дознавались, что их к исполнению российских регулов и указов по малу привлекают, и не подать-бы чрез то причины к противному от них толкованию» (Сб. РИО. Т. 117. С. 567).

90 РГАДА. Ф. 248. Оп. 17. Д. 1144. Л. 271 об.; Там же. Оп. 29. Д. 1827. Л. 765–765 об.

91 *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика... С. 116.

Y. A. Lazarev

«Land of itself throughout Ukraine on divine goodness is so fertile and extensive»: project of economic transformation in the Hetmanate by general I. B. Weisbach in 1733

The paper is devoted to the project of economic reforms in the Hetmanat by I. B. Weisbach (1733). It is told about the position of the author's project among the Russian ruling elite, and his views on the socio-political and economic situation of the Hetmanat. The features of cultural (religious) perception of the local population of German in the Russian are investigated. Weisbach's recommendations to improve the welfare of the region and replenish the treasury of the Russian Empire are described. Special attention is paid to the role of German colonists in the economic transformation in the Hetmanat. The location of the project in the context of the policy of the Russian government is analyzed too.

Key words: *Hetmanat, Russian Empire, Cossacks, economic reforms, the German colonization, I. B. Weisbach.*